

Эдгар По

Надувательство как точная наука

Перевод с английского
Инны Бернштейн

ФТМ

Эдгар Аллан По Надувательство как точная наука

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132775

Э.По Золотой жук. Рассказы: Эксмо; Москва; 2006

ISBN 978-5-4467-0787-4

Оригинал: EdgarPoe, "Raising the Wind or Diddling Considered As One of the Exact Sciences"

Перевод:

Инна Максимовна Бернштейн

Аннотация

«С сотворения мира было два Иеремии. Один написал иеремиаду о ростовщичестве и звался Иеремия Бентам. Он пользовался особым признанием мистера Джона Нийла и был, в узком смысле, великий человек. Другой дал имя самой важной из точных наук и был великим человеком в *широком* смысле слова – я бы сказал даже, величайшим...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Эдгар Аллан По

Надувательство

как точная наука

*Гули, гули, гули,
А тебя надули!
Дразнилка*

С сотворения мира было два Иеремии. Один написал иеремиаду о ростовщичестве и звался Иеремия Бентам. Он пользовался особым признанием мистера Джона Нийла и был, в узком смысле, великий человек. Другой дал имя самой важной из точных наук и был великим человеком в *широком* смысле слова – я бы сказал даже, величайшим.

Понятие «надувательство», – вернее, отвлеченная идея, заключенная в глаголе «надувать», – знакомо каждому. Но самый акт, *надувательство* как единичное действие, с трудом поддается определению. Впрочем, некоторой ясности в этом вопросе можно достичь, если дать определение не надувательству как таковому, но человеку как животному, которое надувает. Напади в свое время на эту мысль Платон, и ему не пришлось бы проглатывать оскорблений из-за ощипанной курицы.

Ему был задан очень остроумный вопрос: «Не будет ли ощипанная курица, безусловно являющаяся „двуногим су-

ществом без перьев“, согласно его же собственному определению, человеком?» Мне таких каверзных вопросов не зададут. Человек – это животное, которое надувает; и, кроме человека, ни одного животного, которое надувает, не существует. И с этим даже целый курятник ощипанных кур ничего не сможет сделать. То, что составляет существо, основу, принцип надувательства, свойственно классу живых тварей, характеризующемуся ношением сюртуков и панталон. Ворона ворует, лиса плутует; хорек хитрит – человек надувает. Надувать – таков его жребий. «Человек рожден, чтоб плакать», – сказал поэт. Но это не так: он рожден, чтобы надувать. Такова цель его жизни – его жизненная задача – его *предназначение*. Поэтому про человека, совершившего надувательство, говорят, что он уже *«отпелый»*.

Надувательство, если рассмотреть его в правильном свете, есть понятие сложное, его составными частями являются: малый размах, корысть, упорство, выдумка, отвага, дерзость, невозмутимость, оригинальность, нахальство и *ухмылка*.

Малый размах. – Надувала работает с небольшим размахом. Его операции – операции мелкого масштаба, розничные, за наличный расчет или за чеки на предъявителя. Соблазнь он на крупные спекуляции, и он сразу же утратит свои характерные особенности, это уже будет не надувала, а так называемый «финансист», каковой термин передает все аспекты понятия «надувательства», за исключением его масштаба. Таким образом, надувала может быть рассмотрен как

банкир *in petto*¹, а «финансовая операция» – как надувательство в Бробдингнеге. Они соотносятся одно с другим, как Гомер с «Флакком», как мастодонт с мышью, как хвост кометы с хвостиком поросенка.

Корысть. – Надувалой руководит корысть. Он не станет надуть просто ради того, чтобы надуть. Он считает это недостойным. У него есть объект деятельности – свой карман. И ваш тоже. И он всегда выбирает наиболее благоприятный момент. Его занимает Номер Первый. А вы – Номер Второй и должны сами о себе позаботиться.

Упорство. – Надувала упорен. Он не отчаивается из-за пустяков. Его не так-то просто привести в отчаяние. Даже если все банки лопнут, ему мало дела. Он упорно добивается своей цели, и *Ut canis a corio nunquam absterrebitur uncto*², – так и он не выпускает свою добычу.

Выдумка. – Надувала горазд на выдумки. Он обладает большой изобретательностью. Способен на хитрейшие замыслы. Умеет войти в доверие и выйти из любого положения. Если бы он не был Александром, то желал бы быть Диогеном. Не будь он надувала, он мастерил бы патентованные крысоловки или ловил на удочку форель.

Отвага. – Надувала отважен. Он – бесстрашный человек. Он ведет войну на вражеской территории. Нападает и побеждает. Тайные убийцы со своими кинжалами его бы не испу-

¹ В миниатюре, в уменьшенном виде (*лат.*).

² Ты не отгонишь ее, как пса от засаленной шкуры (*лат.*).

гали. Чуть побольше рассудительности, и неплохой надувала получился бы из Дика Терпина; чуть поменьше болтовни – из Даниела О'Коннелла, а лишний фунт-другой мозгов – из Карла Двенадцатого.

Невозмутимость. – Надувала невозмутим. Никогда не нервничает. У него вообще нет нервов и отродясь не было. Не поддается суете. Его никто не выведет из себя – даже если выведет за дверь. Он абсолютно хладнокровен и спокоен – «как светлая улыбка леди Бэри». Он держится свободно, как старая перчатка на руке или как девы древних Байи³.

Оригинальность. – Надуватель оригинален, иначе ему совесть не позволяет. Мысли у него – собственные. Чужих ему не надо. Устаревшие приемы он презирает. Я уверен, что он вернет вам кошелек, если только убедится, что раздобыл его неоригинальным надувательством.

Нахальство. – Надувала нахален. Он ходит вразвалку. Ставит руки в боки. Держит кулаки в карманах. Хохочет вам в лицо. Наступает вам на мозоли. Он ест ваш обед, пьет ваше вино, занимает у вас деньги, оставляет вас с носом, пинает вашу собачку и целует вашу жену.

Ухмылка. – Настоящий надувала венчает все эти свойства ухмылкой. Но никто, кроме него самого, этого не видит. Он скалит зубы, когда закончен день трудов – когда дело сделано, поздно вечером у себя в камерке и исключительно

³ *Байи* – город вблизи Неаполя, известный в древности как место отдыха знатных римлян.

для собственного удовольствия. Он приходит домой. Запирает дверь. Раздевается. Задувает свечу. Ложится в постель. Опускает голову на подушку. И по завершении всего этого надувала широко скалит зубы. Это не гипотеза, а нечто само собой разумеющееся. Я рассуждаю аргюг⁴, ибо надувательство без ухмылки – не надувательство.

Происхождение надувательства относится к эпохе детства человечества. Первым надувалой, я думаю, можно считать Адама. Во всяком случае, эта наука прослеживается в веках вплоть до самой глубокой древности. Однако современные люди довели ее до совершенства, о каком и мечтать не могли наши толстолобые праотцы. И потому, не отвлекаясь для пересказа «преданий старины», удовлетворюсь кратким обзором «примеров из наших дней».

⁴ Исходя из общих соображений (лат.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.